

легорических представлений декламационного плана (как это было в школьных драмах, шедших на сцене в Московской Славяно-греко-латинской академии или в Гошпитальном театре Н. Бидлоо, посвященных пропаганде успехов в Северной войне), либо к разработке легендарных сюжетов древней истории, выдержанной в иносказательном ключе и также являвшейся откликом на политические события современности. Показательным примером театральных представлений второго рода может служить «Пьеса о воцарении Кира» (или «Гистория Кира»), созданная, вероятно, во второй половине 1720-х гг. В комментариях к ее публикации в IV томе репертуарного свода пьес ранней русской драматургии А. С. Демин превосходно раскрыл иносказательную природу этой драмы, показав отражение в ней событий, связанных с вступлением на российский престол в 1727 г. Петра II. В обрисовке центральных персонажей пьесы зрители легко могли уловить скрытые намеки и на вступавшего на престол царевича, и на всесильного Меншикова, и, конечно, на Петра I.⁷ Использование исторического сюжета носило в данном случае иллюстративный характер, ибо целевой установкой театрального действия является поучение. Провиденциалистский взгляд на историю, свойственный такого рода пьесам, раскрывается в выведении на сцене аллегорических персонажей, воплощающих, согласно традиции, представления авторов пьес о трансцендентных силах, определяющих ход исторических событий. Таковы в «Гистории Кира» персонажи Промысл Божий, Тщетная слава, Властолюбие, Смирнолюбие и др. История, таким образом, осмысливается в ее назидательной функции, как источник жизненных уроков. Подобный взгляд на историю частично перейдет в драматургию классицизма, в частности в жанр трагедии.

Как же оценивается исторический аспект содержания русской драматургии XVIII в. в современном литературоведении?

До недавнего времени исследование исторических основ национальной драматургии этого столетия в жанре трагедии носило преимущественно источниковедческий характер. Главное внимание в работах такого рода уделялось разысканию сюжетных источников пьес и поиску текстовых соответствий в раскрытии исторических реалий, зафиксированных в тексте пьес. Сделано в этом отношении было немало. Так, например, благодаря разысканиям Г. Н. Моисеевой можно считать окончательно доказанным обращение Ломоносова при создании им трагедии «Тамира и Селим» к текстам летописной редакции «Сказания о Мамаевом побоище».⁸ Убедительны обоснования исследовательницы относительно источников, использовавшихся Екатериной II для ее «Исторического представления из жизни Рюрика». Таковыми являются сведения, подчерпнутые из Иоакимовской летописи.⁹ Немало ценных наблюдений относительно использо-

⁷ Ранняя русская драматургия. М., 1975. Вып. IV: Пьесы столичных и провинциальных театров. С. 650—651.

⁸ Моисеева Г. Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Л., 1980. С. 168—169.

⁹ Там же. С. 154—155.